

а основываясь на функциях защитных механизмов. Основной задачей психологической защиты является сохранение личности или ее позитивного состояния. Следовательно защитные механизмы – это механизмы стабилизации личности, предохранения ее от чрезмерных нагрузок. И, естественно, их наличие и активизация не позволяют нам говорить о развитии личности, проявлении творческого потенциала профессионала, поскольку движение личности вперед возможно только при разрешении, а следовательно и наличии, противоречий и конфликтов, нарушающих субъективно-комфортное состояние человека.

Механизмы защиты в той или иной степени присутствуют в поведении педагога всегда, но можно говорить об успешно функционирующей защитной структуре и об неадекватно действующей системе защиты личности. Условиями успешного функционирования защитной структуры личности педагога можно назвать следующие:

- адекватность защиты источнику угрозы, т.е. предпринимаемые предохранительные или защитные действия в большинстве случаев должны соответствовать наличию угрозы, ее источнику, характеру и пр.;
- гибкость защиты – возможность использования в рамках защитной структуры личности разных защитных реакций в зависимости от сложившейся ситуации;
- зрелость защиты – наличие в защитной структуре личности преимущественной зрелых, развитых механизмов защиты, обеспечивающих оптимальный уровень защищенности личностных структур без торможения развития личности.

Мухин Н.Ю.

г. Екатеринбург, Уральский
государственный педагогический
университет

Современные методологические принципы преподавания культуры письменной речи

Курс «Русский язык и культура речи» введен нынче повсеместно в программы высших учебных заведений, в том числе ориентированных на профессиональное образование, поскольку речевая культура является

частью общей культуры общества, между тем ее уровень за последнее время заметно понизился.

Культура письменной речи, в свою очередь, — неотъемлемая составляющая общеречевой подготовки студентов: грамотное оформление курсовых, дипломных и иных письменных учебных работ с учетом их специфики является необходимым требованием при их оценке. Кроме того, профессиональное образование готовит специалистов, которые должны будут не только уметь грамотно работать с различного рода документацией, обязательной в педагогической деятельности, — но и положительно влиять на речевую культуру своих подопечных.

В течение последних десятилетий (80-90-е гг.) многими учителями школы и ведущими специалистами по методике преподавания русского языка велся поиск таких технологий обучения, которые бы приводили к наибольшему эффекту по сравнению с традиционными методами. Существенную роль при этом играл фактор стремительного изменения психологии современного молодого человека, и в результате кропотливой работы были сформированы дидактические принципы и методы, учитывающие это изменение.

В частности, одним из принципов явилась выработка у обучаемых *«сознательного»*, а значит, ответственного отношения к письму, основанного на комплексной всесторонней самопроверке.

Существует распространенное заблуждение, что человек может быть *«интуитивно грамотным»*. Действительно, есть люди с развитым языковым чутьем, но все же их можно назвать только относительно грамотными, поскольку чутье — не панацея, а только помощник и советчик у знания. Например, для того чтобы правильно ставить знаки, недостаточно интонационной чуткости: знаки могут стоять там, где нет пауз, и наоборот. Чтобы избежать ошибок, необходимо хорошо представлять (а практически, ментально *«схватывать»*) структуру, устройство предложения, его смысл. Традиционные методики в немалой степени ориентировались именно на языковое чутье и выработку навыков *«автоматического»* письма, поэтому предлагали при проверке уделять внимание только *«проблемным, вызывающим сомнение»* орфограммам и пунктограммам.

Между тем ясно, что в нынешних условиях, когда упало значение печатного текста и молодежь мало читает, следует идти обратным путем: развивать стремление к чтению и языковое чутье у молодого человека

через его осознание собственной языковой компетенции; интерес и увлеченность возникают тогда, когда человек приобретает уверенность в своих возможностях и видит плоды своих усилий.

Поэтому современный подход основывается на системе тотальной проверки написанного текста, когда обучаемый обязан объяснить сам себе или преподавателю любую орфограмму, любой пунктуационный знак, любой речевой феномен; только так можно обрести уверенность и избавиться от сомнений в своих силах («могу объяснить — значит, прав — значит, грамотен»).

Другим принципом современной методологии является *алгоритмизация* проверки, преобразование традиционных правил в четкую последовательность действий, приводящую к нужному результату. Психологическая подоплека здесь очевидна: алгоритм, в силу краткости, легче запоминается, а сознание, перегруженное огромным количеством разнородной информации, проще настроить на выполнение уже существующих команд.

В качестве примера можно привести алгоритм проверки правописания букв *О* и *Е* после шипящих под ударением в различных частях слова:

1) Определить местоположение орфограммы (в корне или за корнем).

2) Если орфограмма в корне, нужно подобрать однокоренное слово, в котором пишется *Е*, — тогда и в проверяемом слове пишется *Е*; при отсутствии проверочного слова — *О*.

3) Если орфограмма за корнем, нужно определить, участвовал ли в образовании слова глагол — в таком случае пишется *Е*; в противном случае — *О*.

щетка — орфограмма в корне, проверочное слово *щетина*; *расческа* — орфограмма в корне, проверочное слово *чешет*; *тушенка* — орфограмма в суффиксе; происхождение глагольное: *тушенка* ← *тушеный* ← *тушить* — значит, пишется *Е*; *рубашонка* — орфограмма в суффиксе; отыменное: *рубашонка* ← *рубаша* — пишется *О*.

Приведенный алгоритм безупречен с точки зрения получаемого результата и объединяет два традиционных правила, которые в популярном пособии Д.Э.Розенталя занимают целую страницу мелким шрифтом и при этом крайне неэффективно сформулированы.

Еще одной чертой современного подхода можно считать детальную разработку *вспомогательных методических рекомендаций* по применению традиционных правил, имеющих неприятный недостаток: правило сформулировано точно, но не в состоянии само по себе обеспечить обучающий эффект. Пример такого случая — правило «В кратких причастиях всегда пишется одна буква *н*; в кратких прилагательных — столько же, сколько в полной форме».

Затруднения в применении этого правила связаны с тем, что даже специалистам иногда бывает нелегко различить причастия и прилагательные с глагольным генезисом (*воспитана* — *воспитанна*). Поэтому необходимы вспомогательные рекомендации: а) предложения с кратким и причастиями легко заменяются глагольным и конструкциями и; б) краткое прилагательное можно заменить синонимичным отыменным прилагательным; в) краткое прилагательное, в отличие от причастия, заменяется полной формой без речевых нарушений. Пример:

Сюжеты некоторых из этих произведений сложны и запутаны. Иногда простые вопросы бывают искусственно запутаны.

В первом случае обозначается постоянный признак; замена глагольной конструкцией невозможна; возможна замена отыменным синонимом и полной формой: *Сюжеты некоторых из этих произведений сложны и неясны. Сюжеты некоторых из этих произведений сложные и запутанные* — следовательно, это краткое прилагательное, в котором, как и в полной форме, пишутся две *н*.

Второе предложение можно заменить конструкцией с глаголом: *Иногда простые вопросы искусственно запутывают*. Другие способы замены невозможны; использование полной формы приводит к речевой ошибке: *Иногда простые вопросы бывают искусственно запутанные* — значит, в предложении краткое причастие с одной *н*.

Особое внимание, которое ныне уделяется методистами дополнительным рекомендациям, объясняется тем, что в современном образовании все большее значение приобретает самостоятельная работа обучаемых: знания, полученные самостоятельно, без помощи и разъяснений наставника, очевидным образом имеют большую ценность для личности и формируют осознание собственной значимости.